

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля ДАНИЛЕНКОВА Никиты Власовича

От 12 января 1943 года

ДАНИЛЕНКОВ Н.В., 1889 года рождения, уроженец д. Лозыни, Кордымовского р-на, Смоленской обл., русский, гр-н СССР, беспартийный, колхозник к-за "Красн. Заря".
Проживает: д. Гнездово, Смоленского р-на, Смоленской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден, значение этой статьи мне раз'яснено.

Вопрос: На какие работы вас назначал староста в период оккупации немцами дер. Гнездово?

Ответ: С первых же дней оккупации нашей деревни староста по нарядам немцев направлял меня на ремонтные работы на шоссе Смоленск-Витебск. Жители близлежащих деревень обязаны были не только ремонтировать дороги, но также постоянно подвозить на шоссе песок и гравий, следить за тем, чтобы дороги были^в хорошем состоянии. На дорожных работах за нами постоянно наблюдали немцы, они следили за тем, чтобы мы ни минуты не простаивали, если же кто-либо из работавших на некоторое время прерывал работу для отдыха, немцы пускали в ход палки и кулаки. Особенно строго наказывали тех, кто пытался дать кусок хлеба или закурить военнопленным, которых гнали по нашему шоссе.

Вопрос: Часто ли следовали по вашему участку шоссе партии военнопленных?

Ответ: В августе-сентябре 1941 года мимо нашей деревни, по шоссе Смоленск-Витебск, проходили партии советских военнопленных под конвоем немцев. Несколько раз я лично видел как вели не только военнопленных красноармейцев, а и военнопленных поляков.

- 2 -

Вопрос: О каких военнопленных поляках идет речь?

Ответ: Военнопленные поляки, о которых я говорю, появились в нашем районе еще в 1940 году. Они содержались в лагере (в каком месте был расположен лагерь военнопленных поляков, мне неизвестно) и работали на шоссе Смоленск-Витебск и Москва-Минск. В 1940 и 1941 году я часто видел группы военнопленных поляков на дорожно-ремонтных и строительных работах, так продолжалось почти до момента прихода немцев в Смоленский район. Потом, уже в августе и сентябре 1941 года, я снова встречал военнопленных поляков, их вели группами по 15-20 человек, под конвоем немецких солдат, по направлению к дер. Борок. В нашей деревне шли разговоры о том, что немцы захватили лагерь военнопленных поляков, но некоторые из них бежали из под стражи.

Вопрос: Откуда вам известно, что некоторые военнопленные поляки бежали из под стражи?

Ответ: Об этом знают все жители деревни Гнездово, так как у нас производились специальные облавы по розыску бежавших из под стражи военнопленных поляков.

Вопрос: Расскажите об этом подробнее.

Ответ: В конце августа и в начале сентября 1941 года, по ночам и в дневное время, в дома жителей д. Гнездово являлись немецкие солдаты совместно с русскими полицейскими и производили обыски. Такие обыски два или три раза были и в моем доме; обыскивали очень тщательно. После одного обыска я спросил старосту СЕРГЕЕВА Константина, кого ищут в нашей деревне. СЕРГЕЕВ сказал, что прибыл приказ из немецкой комендатуры, согласно которому во всех без исключения домах должны быть проведены обыски, так как в нашей деревне будто скрываются бежавшие из лагеря военнопленные поляки. Через некоторое время эти обыски прекратились.

Вопрос: Обнаруживали ли в д. Гнездово бежавших из лагеря военнопленных поляков?

- 3 -

Ответ: По-моему в д.Гнездово никого не нашли, но со слов односельчан, мне известно, что в других деревнях во время облав обнаруживали военнопленных поляков и немцы их арестовывали.

Вопрос: А советских военнопленных, бежавших из немецких лагерей, в деревне Гнездово тоже разыскивали?

Ответ: В 1941 и 1942 г.г. после облав на военнопленных поляков у нас изредка проводилось так называемое "прочесывание" деревни. Это означало, что полицейские обходили дома и спрашивали, нет ли посторонних лиц, незарегистрированных у старосты или в волостном управлении. Полицейские осматривали дворы и дома, но делали это очень невнимательно, а больше интересовались самогоном. Совсем другого рода облавы начались весной 1943 года. Тогда в нашей деревне усиленно разыскивали военнопленных красноармейцев, бежавших из какого-то лагеря, расположенного в близлежащем лесу. Эти облавы мне запомнились и по другим причинам.

Вопрос: По каким причинам?

Ответ: При бомбежке, 16 января 1943 года, я был ранен осколком бомбы в левую ногу. С тех пор, в течение 7 месяцев, я вынужден был находиться в постели. В апреле 1943 года, ночью, в мой дом пришли два полицейских и какой-то немец, все они были вооружены. Начался обыск, перевернули весь дом, но никого у меня не нашли. В конце обыска немец подошел к моей кровати и сделал какой-то знак полицейскому. Тот потребовал, чтобы я встал с постели, я удивился и ответил, что встать не могу, так как у меня ранена нога. Тогда полицейский силой стащил меня с кровати и вместе с немцем осмотрел ее и пошарил под кроватью. Стоять я не мог и едва не потерял сознание от боли, но только после осмотра мне разрешили снова лечь в постель. Я тогда не мог понять, почему полицейские проводят такой тщательный обыск и относил это за счет того, что они хотят выслужиться перед немцами. Через два-три дня меня пришел проведать ФАТЬКОВ Тихон Егорович, который живет в со-

- 4 -

седнем поселке Новые Батеки. Я ему рассказал об обыске, ФАТЬКОВ мне сказал, что и у него в доме также проводился обыск, которым руководил старший полицейский АНДРЕЕВ ("Румба" - под этим прозвищем его знает вся деревня). АНДРЕЕВ был пьян и, требуя от ФАТЬКОВА указать, где находятся военнопленные красноармейцы, говорил, что он разыскивает советских военнопленных, бежавших из лагеря, что помещался в близком лесу.

Вопрос: Что вам известно об этом лагере?

Ответ: Об этом лагере мне лично ничего неизвестно, ФАТЬКОВ кроме того, что я показал, мне больше ничего не мог сказать, так как сам не знал, в каком месте расположен лесной лагерь военнопленных красноармейцев.

Вопрос: Чем вы хотите дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

(ДАНИЛЕНКОВ)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПР. НКГБ СССР
Майор Госбезопасности

(ГРЕБЕЛЬСКИЙ)

*Верко: Нач. отделения 2 Упр. НКГБ СССР
Лагерь Госбезопасности*

Меретука